

нием потребителя к рекламе, и поведенческом, который определяется неосознаваемыми мотивами поведения человека. В процессе написания рекламного текста, на наш взгляд, важно уделять внимание нравственным и этическим вопросам рекламной коммуникации (достоверная информация, уважительное отношение к реципиенту). Многоуровневая семантика (содержание), использование стилистических средств (выразительная лексика, ритмическая организация текста), оформительские средства (графические приемы, шрифты) одинаково важны и неразрывно связаны в рекламном тексте.

1. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. Монография. – М. : Наука, 1984. – 232 с.

2. Ильяхов, М. Пиши, сокращай. Как создавать сильный текст / М. Ильяхов, Л. Сарычева. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 440 с.

3. Каплунов, Д. Бизнес-копирайтинг. Как писать серьезные тексты для серьезных людей / Д. Каплунов. – М. : Манн, Иванов и Фербер. – 2015. – 396 с.

4. Кромптон, А. Мастерская рекламного текста : пер. с англ. / А. Кромптон. – Тольятти : Довгань, 1995. – 221 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ АНИМАЦИИ

*С. Б. Мойсейчук, кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента социально-культурной
деятельности Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

В настоящее время социально-культурная анимация выступает динамично развивающейся областью теории и практики в таких гуманитарных науках, как психология, педагогика, социология, прикладная культурология. И это неслучайно, поскольку она – особый вид культуротворческой, коррекционной, адаптационной, рекреационной дея-

тельности социальных общностей и социальных групп, а также отдельных индивидов, которая обеспечивает «оживление», «одухотворение» межличностных отношений, преодоление социального и культурного отчуждения в современном информационном обществе. Причиной такого социально-культурного отчуждения как раз и становится отсутствие и/или разрыв эмоционально и интеллектуально значимых для человека связей. Поэтому в научной психолого-педагогической литературе широкое применение нашло понятие «социальной смерти», которое характеризует такие состояния, как умирание личности для общества; умирание общества для личности; умирание личности для себя.

Социально-культурная анимация выступает как своеобразная «антитеза» социальной смерти личности, поскольку ее технологии основаны на сотворчестве, общении-диалоге, общении-полифонии, интерактивности и иммерсивности аниматора и адресата – человека, который в силу объективных и субъективных причин оказался в сложной жизненной ситуации. По этой причине социально-педагогическое пространство анимации, направленной, прежде всего, на актуализацию духовно-творческого потенциала личности и дающей ей внутренние ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций, включает в себя следующие направления анимационной деятельности:

- 1) изменение негативного отношения общества к отчуждаемой личности;
- 2) восстановление системы межличностных отношений личности;
- 3) формирование адекватной Я-концепции, самоощущения и самовыражения, другими словами, терапия смысла жизни.

Российский исследователь М. В. Никитский выделяет следующие формы анимационной деятельности: активная анимация, чувственная анимация; анимация спокойствия; культурная анимация; творческая анимация и анимация общения [3, с. 29–31]. Именно в пространстве анимации

общения успешно реализуются различные направления *театральной анимации*.

Театр как «искусство человековедения» (М. Бахтин) – это не только зрелищное драматургическое искусство, но и панорама человеческих жизней, сложный мир социальных взаимодействий, экзистенциальные смыслы, что и придает театральному искусству анимационный потенциал.

Главный принцип театральной анимации – разрушение «четвертой стены», максимальное сближение актеров и зрителей, погружение в атмосферу интерактива, активное вовлечение зрителя в драматургическое и постановочное действие. Известный российский исследователь реабилитационных и анимационных технологий О. Ю. Мацукевич в научной статье «Театральная анимация как направление социально-культурной ресоциализации личности» [2] подробно характеризует такие традиционные формы театральной анимации, истоки которой были заложены в театре «комедии дель арте», как уличный театр, перфоманс, флешмоб, хэппенинг.

В центре нашего исследовательского внимания – во многом инновационные для Беларуси формы театральной анимации, а именно социальный интерактивный театр (форум-театр) и иммерсивный театр.

В основе философии интерактивного и иммерсивного театров – естественная человеческая потребность в игре. «Взаимосвязь культуры и игры, – отмечает Й. Хейзинга, следует искать в высоких формах социальной игры, т. е. там, где она бытует как упорядоченная деятельность группы либо сообществ, либо двух противоречащих друг другу групп. С точки зрения культуры сольная игра для самого себя плодотворна лишь в малой степени» [5, с. 84].

Сущность социального интерактивного театра (форум-театра) проявляет себя в поиске зрителями в рамках предложенного спектакля путей решения проблемы или выхода из сложной жизненной ситуации. Объединяя техники предоставления информации и навыков через тренинги и влияние на подсознание через чувства, вызываемые со-

зданными в интерактивном театре художественными образами, форум-театр влияет на эмоциональный интеллект человека, формируя творческий подход к позитивному решению проблемы.

Цель интерактивного представления, по авторитетному мнению В. Р. Коляды, – вовлечение зрителей в процесс разрешения сценического конфликта, активизация их желания что-либо изменить в собственной жизни, предоставление возможности, используя свой жизненный опыт, найти различные варианты выхода из проблемной ситуации [1, с. 3].

Иммерсивный театр – феномен начала XXI века и еще одна актуальная технология театральной анимации, разрушающая окончательно «четвертую стену» классического театрального пространства. Иммерсивность (от англ. *immersive* – создающий эффект присутствия, погружения) в театральной практике определяется высокой степенью прямого включения зрителей в сценическое действие, во взаимодействие с актерами. Белорусский искусствовед Д. С. Скачков справедливо отмечает, что «главной идеей иммерсивного театра является отрицание пассивного созерцания зрителем спектакля, в противовес этому происходит погружение зрителя в представление, зритель либо сам индивидуально, согласуясь с собственными интересами, действует внутри спектакля либо выступает в качестве обособленного тайного наблюдателя» [4, с. 202]. Другими словами, в иммерсивном театре происходит кардинальное изменение взаимодействия «актер–зритель», где традиционный для театрального искусства механизм эмпатии, сопереживания в процессе наблюдения за актерской игрой заменяется механизмом активного сотворчества всех участников данного вида театрализованного действия, что, в свою очередь, способствует преобразованию эмоционально-смысловой составляющей человеческой жизни, оживлению отношений, восстановлению адекватной самооценки и т. п.

Таким образом, анимационные технологии, гармонично сочетающие в себе коррекционные, реабилитационные и

арт-терапевтические средства и методы, занимают активные позиции в досуговом пространстве, а анимационная деятельность должна основываться не на компенсационном, а на инвестиционном подходе, предполагающем вложение творческих ресурсов в человека, пока он не попал в число тех, кто нуждается в социальной защите и реабилитации.

1. *Коляда, В. Р.* Организация и содержание деятельности социального интерактивного театра: практическое пособие / В. Р. Коляда. – Минск: «Альтиора-Живые-Краски», 2009. – 92 с.

2. *Мацукевич, О. Ю.* Театральная анимация как направление социально-культурной ресоциализации личности / О. Ю. Мацукевич // Вестник МГУКИ 2(46) март–апрель, 2012. – С. 76–80.

3. *Никитский, М. В.* Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности / М. В. Никитский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2008. – № 10. – С. 28–35.

4. *Скачков, Д. С.* Иммерсивный театр: игра со зрителем и пространством / Д. С. Скачков // Культура: открытый формат-2015: сб. науч. статей. – Минск, БГУКИ, 2015. – С. 201–205.

5. *Хейзинга, Й.* Homo Ludens. Человек играющий / Пер. с нидерл. В. В. Ониса / Й. Хейзинга. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 352 с.

ДИСКУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО БЕЛОРУССКОГО КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

*А. В. Морозов, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Международный имидж современного государства детерминирован не только его экономической и военно-политической ролью в глобальном мире, но и богатством